

3 апреля 1940 г.
СРЕДА
№ 31 (896)
Год издания 11-й

КОММУНАР

ОРГАН КУЙТУНСКОГО
РАЙКОМА ВКП(б) и РАЙОН-
НОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ ИРКУТСКОЙ
ОБЛАСТИ.
Выходит 10 раз в месяц
Цена отд. номера 8 копеек.

Шестая Сессия Верховного Совета СССР первого созыва

Заседание Совета Союза 29 марта 1940 года

29 марта в Кремле открылась шестая Сессия Верховного Совета СССР.

В 14 часов началось заседание Совета Союза. За столом председателя появляется председатель Совета Союза депутат Андреев и заместитель председателя — депутат Лысенко, а в ложах — члены Президиума Верховного Совета СССР, члены правительства во главе с председателем Совнаркома СССР товарищем Молотовым. Их появление встречает бурной овацией.

В зале заседаний — члены дипломатического корпуса, работники советской и иностранной печати, многочисленные гости.

Сессию открывает председатель Совета Союза — депутат Андреев. Он предоставляет слово депутату Алемасову, который сообщает, что депутаты Узбекской ССР поставили вопрос об освобождении Сеглабаева от обязанности заместителя председателя Совета Союза в связи с тем, что в настоящее время он не работает в Узбекской ССР. Депутат Алемасов от имени Совета старейших предлагает избрать заместителем председателя Совета Союза депутата Юсупова Усмана. Это предложение принимается единогласно.

Затем с докладом выступает председатель мандатной комиссии Совета Союза депутат Щербатов.

Он сообщает о результатах проверки полномочий новых депутатов, избранных в Совет Союза от западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР. Выборы депутатов в Совет Союза по всем 43 избирательным округам запад-

ных областей Украины и Белоруссии проведены на основе и в соответствии с Конституцией СССР и «Положением о выборах в Верховный Совет СССР». Избрано 43 депутата Совета Союза. Среди них 19 рабочих, 14 крестьян, 10 интеллигентов. В числе депутатов — 11 женщин.

Совет Союза единогласно утвердил доклад мандатной комиссии и признал правильным полномочия всех депутатов, избранных в Совет Союза от западных областей Украины и Белоруссии. Появление в зале новых депутатов сопровождается шумной овацией.

Сессия единогласно утверждает следующий порядок дня:

1. Доклад о внешней политике правительства.
2. Преобразование Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.
3. Утверждение государственного бюджета СССР на 1940 год и утверждение отчета об исполнении государственного бюджета СССР за 1938 год.
4. Об утверждении указов Президиума Верховного Совета СССР, принятых за период между Сессиями и подпадающих утверждению Верховного Совета СССР.

Принимается решение рассмотреть первый и второй вопросы порядка дня, а также заслушать доклад по третьему вопросу на совместных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей.

Заседание Совета Национальностей 29 марта 1940 года

В 16 часов открылось заседание Совета Национальностей. За столом председателя появляется председатель Совета Национальностей депутат Шверник и заместитель председателя — депутат Асланова. В ложах — члены Президиума Верховного Совета СССР и члены правительства во главе с председателем Совнаркома СССР товарищем Молотовым. Зал встречает их горячими аплодисментами.

Депутат Якубов от имени Совета старейших вносит на рассмотрение Сессии предложение об освобождении от обязанностей заместителя председателя Совета Национальностей депутата Левицкого ввиду его перехода на работу в Белорусскую ССР. Он предлагает избрать заместителем председателя Совета Национальностей депутата Булагина. Сессия единогласно утверждает это решение.

Слово для доклада мандатной комиссии Совета Национальностей получает депутат Буристенко. Он сообщает о результатах проверки полномочий новых депутатов, из-

бранных в Совет Национальностей от западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР. Выборы депутатов в Совет Национальностей по всем 12 избирательным округам западных областей Украины и Белоруссии проведены в соответствии с Конституцией СССР и «Положением о выборах в Верховный Совет СССР». Избрано 12 депутатов Совета Национальностей. В их числе: 3 рабочих, 3 крестьянина и 6 интеллигентов.

Сессия утверждает доклад мандатной комиссии.

Председатель Совета Национальностей депутат Шверник от имени Совета Национальностей приветствует избранных народолюбивой Украины и Западной Белоруссии. Присутствующие в зале устраивают им горячую овацию. Сессия единогласно утверждает тот же порядок дня, что и на Совете Союза и постановляет обсудить вопросы, внесенные на рассмотрение Сессии в таком же порядке, как это было принято на заседании Совета Союза.

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей 29 марта 1940 года

В 19 часов открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

За столом председателя появляются: председатель Совета Союза депутат Андреев, председатель Совета Национальностей депутат Шверник, заместители председателя Совета Союза и Совета Национальностей депутаты Лысенко, Усман Юсупов, Асланова и Булагин. Места в ложах занимают товарищи Сталин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Калинин, Микоян, Жданов, Хрущев, Берия, Маленков, Швериков, Буганин, Вышинский, Землячка, Вознесенский, члены Президиума Верховного Совета СССР, Народные Комиссары.

Бурной и восторженной овацией депутаты и гости стоя приветствуют великого вождя народов товарища Сталина и его соратников.

Председательствующий председатель Совета Союза депутат Андреев предлагает почтить память бойцов Красной Армии, погибших

в боях с белофинами за дело обеспечения безопасности нашей родины. Депутаты и гости встают. В их лице вся страна склоняет головы перед светлой памятью беззаветных советских патриотов.

В порядке дня доклад о внешней политике Правительства.

На трибуне появляется председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар иностранных дел товарищ Молотов. Долго длится горячая овация в честь главы Советского правительства и руководителя внешней политики СССР, верного соратника товарища Сталина.

Доклад тов. Молотова, продолжавшийся более часа, неоднократно сопровождается продолжительными аплодисментами. Этими рукоплесканиями депутаты Верховного Совета выражают полное одобрение мудрой внешней политики Советского правительства, восхищение доблестью и героизмом Красной Армии.

Выступивший затем депутат

Багиров, предлагает: ввиду истощившей ясности внешней политики правительства СССР, отражающей волю и желание всего многомиллионного, многонационального народа нашей страны, прений по докладу товарища Молотова не открывать и вносит на утверждение Сессии проект постановления по докладу. Раздельным голосованием по палатам единогласно принимается следующее постановление:

«Верховный Совет Советских Социалистических Республик, заслушав доклад председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара иностранных дел товарища Молотова Вячеслава Михайловича, — о внешней политике правительства, постановляет:

Одобрить внешнюю политику правительства»

Принятие этого постановления сопровождается бурной овацией. Депутаты горячо приветствуют мирную политику Советского правительства.

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей 31 марта 1940 года

31 марта в 18 часов в Кремле в зале заседаний Верховного Совета СССР открылось совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей.

Совместное заседание Совета Союза и Совета Национальностей открывает председатель Совета Национальностей депутат Шверник. Сессия переходит к рассмотрению второго вопроса порядка дня: «Преобразование Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику».

Слово для доклада по этому вопросу предоставляется депутату Жданову. Его появление на трибуне депутаты и гости встречают продолжительными аплодисментами, переходящими в овацию.

В соответствии с пожеланиями трудящихся Карелии, докладчик ставит вопрос о передаче территорий, отошедших к Советскому Союзу по Мирному Договору от 12 марта с. г. между СССР и Финляндией, за исключением небольшой полосы, примыкающей непосредственно к Ленинграду, — Карельской Автономной Советской Социалистической Республике. Одновременно ставится вопрос о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

— В 1920 году, — говорит товарищ Жданов, — карельский народ положил начало своей национальной автономии. В боях с белофиннами в 1921—1922 годах карельский народ, с помощью русского народа, отстаивал свое право на самостоятельное государст-

венное развитие под знаменем советской власти.

За годы своего существования Карельская АССР превратилась в цветущую советскую страну. На основе неуклонного проведения ленинско-сталинской национальной политики, под руководством большевистской партии и вождя народа и трудящихся всего мира товарища Сталина, карельский народ при братской помощи русского народа добился больших успехов во всех областях социалистического строительства и создания своей национальной культуры. Из когда-то отсталой окраины бывшей царской России, представлявшей собою колонию царского империализма, Карелия превратилась в страну с быстро развивающейся промышленностью и лесным хозяйством, далеко шагнула вперед в развитии сельского хозяйства, в росте культуры и подъеме благосостояния народных масс».

«Включение в состав Карелии новых территорий, — говорит далее тов. Жданов, — поднимает на новую ступень ее удельный вес и значение и ставит перед Карелией новые крупные задачи в деле ее национального народнохозяйственного и культурного развития».

Депутат Жданов оглашает проект закона, вносимый по поручению Совета Народных Комиссаров СССР на рассмотрение Верховного Совета СССР.

В прениях депутаты Соляков и Горбачев от имени трудящихся Карелии обращаются с просьбой утвердить проект закона о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической

Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

Верховный Совет СССР раздельным голосованием по палатам единогласно принимает закон о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику с передачей этой республике промышленности, находящейся на ее территории, за исключением небольшого количества предприятий общесоюзного значения. Верховный Совет СССР постановляет просить Верховный Совет РСФСР и Верховный Совет Карело-Финской ССР представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект установления точной границы между РСФСР и Карело-Финской ССР. Верховный Совет СССР постановляет провести выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Карело-Финской ССР и поручает Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов. Верховный Совет СССР также постановляет внести в статью 13 Конституции (основного закона) СССР дополнение о вхождении в состав Союза Советских Социалистических Республик Карело-Финской Советской Социалистической Республики.

Принятие закона сопровождается бурными, долго несмолкающими аплодисментами в честь Советского правительства, в честь великого вождя народов товарища Сталина.

Ончанание дневника заседания Сессии Верховного Совета СССР будет дано в следующем номере.

Шестая Сессия Верховного Совета СССР первого созыва

ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 года

Товарищи депутаты!

Со времени последней Сессии Верховного Совета прошло пять месяцев. За этот небольшой период произошли события, имеющие первостепенное значение в развитии международных отношений. В связи с этим необходимо рассмотреть на настоящей Сессии Верховного Совета вопросы, относящиеся к нашей внешней политике.

Последние события в международной жизни необходимо рассматривать, прежде всего, в свете войны, начавшейся в Центральной Европе осенью прошлого года. В войне между англо-французским блоком и Германией до сих пор не было крупных сражений, и дело ограничивалось отдельными столкновениями, главным образом, на море, а также в воздухе. Известно, однако, что выраженное еще в конце прошлого года стремление Германии к миру было отклонено правительствами Англии и Франции, ввиду чего, с обеих сторон, подготовка к развязыванию войны еще больше усилилась.

Германия, объединившая за последний период до 80 миллионов немцев, поставившая под свое господство некоторые соседние государства, и во многом усилившаяся в военном отношении, стала, как видно опасным конкурентом главных империалистических держав в Европе — Англии и Франции. Поэтому, под предлогом выполнения своих обязательств перед Польшей, они объявили войну Германии. Теперь особенно ясно видно, как далеки действительные цели правительства этих держав от интересов защиты расставшей Польши или Чехо-Словакии. Это видно уже из того, что правительства Англии и Франции провозгласили своими целями в этой войне разгром и расчленение Германии, хотя эти цели перед народными массами все еще прикрываются лозунгами защиты «демократических» стран и «прав» малых народов.

Поскольку Советский Союз не захотел стать пособником Англии и Франции в проведении этой империалистической политики против Германии, враждебность их позиций в отношении Советского Союза еще больше усилилась, наглядно свидетельствуя, насколько глубоко классовые корни враждебной политики империалистов против социалистического государства. Начавшуюся же в Финляндии войну англо-французские империалисты готовы были сделать отправным пунктом для войны против СССР, с использованием в этих целях не только самой Финляндии, но и Скандинавских стран — Швеции и Норвегии.

Отношение Советского Союза к развязывавшейся в Европе войне известно. Проявляющая миролюбием внешняя политика СССР и здесь была продемонстрирована с полной определенностью. Советский Союз сразу же заявил, что он стоит на позиции нейтралитета и неуклонно проводил эту политику в течение всего истекшего периода.

Крутой поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Германией нашел свое выражение в договоре о ненападении, подписанном в августе прош-

лого года. Эти новые хорошие советско-германские отношения были проверены на опыте в связи с событиями в бывшей Польше и достаточно показали свою прочность. Предусмотренное еще тогда, осенью прошлого года, развитие экономических отношений получило свое конкретное выражение еще в августовском (1939 г.), а затем в февральском (1940 г.) торговых соглашениях. Товарооборот между Германией и СССР начал увеличиваться на основе взаимной хозяйственной выгоды, и имеются основания для дальнейшего его развития.

Наши отношения с Англией и Францией сложились несколько по-другому. Поскольку Советский Союз не желал стать орудием англо-французских империалистов в их борьбе за мировую гегемонию против Германии, нам на каждом шагу приходилось наткаться на глубокую враждебность их политики в отношении нашей страны. Наиболее далеко дело зашло в финляндском вопросе, на чем я остановлюсь позже. Но и других фактов враждебности французской и английской политики в отношении СССР за последние месяцы было немало.

Достаточно указать, что французские власти не нашли ничего лучшего, как устроить два месяца тому назад полицейский налет на наше торгпредство в Париже. Произведенный в торгпредстве обыск, несмотря на все придири, не дал никаких результатов. Он лишь оскандалил инициаторов этого безобразного дела и показал, что никаких реальных поводов для этого враждебного в отношении нашей страны акта не имелось. Как мы видим из обстоятельств дела, связанных с отзывом нашего полномочного представителя во Франции тов. Сурица, французское правительство

ищет искусственных поводов, чтобы подчеркнуть свою недружелюбность в отношении Советского Союза. Чтобы было ясно, что Советский Союз не больше заинтересован в отношениях между обеими странами, чем Франция, мы отозвали тов. Сурица с поста подпреда во Франции.

Или возьмите такие примеры враждебных по отношению к СССР актов, как захват английскими военными судами на Дальнем Востоке двух наших пароходов, шедших во Владивосток с товарами, закупленными нами в Америке и Китае. Если добавить к этому такие факты, как отказ от выполнения наших старых заказов на промышленное оборудование в Англии, наложение ареста на денежные суммы торгпредства во Франции и многие другие, то враждебность действий английских и французских властей в отношении Советского Союза будет видна еще больше.

Были попытки оправдать эти враждебные в отношении нашей внешней торговли акты тем, что нашей торговлей с Германией мы помогаем последней в войне против Англии и Франции. Не трудно убедиться, что эти аргументы не стоят ломаного гроша. Для этого нужно сравнить СССР хотя бы с Румынией. Известно, что половину всего внешнего товарооборота Румынии составляет торговля с Германией, причем доля национальной продукции Румынии в экспорте в Германию, например, по таким основным товарам, как нефтепродукты и зерно, намного превышает долю национальной продукции СССР в нашем экспорте в Германию. Тем не менее, в отношении Румынии правительства Англии и Франции не прибегают к враждебным актам и не считают возможным требовать от Румынии превращения

торговли с Германией. Совсем другое отношение к Советскому Союзу. Следовательно, враждебные акты в отношении Советского Союза со стороны Англии и Франции объясняются не торговлей СССР с Германией, а тем, что у англо-французских правящих кругов сорвались расчеты насчет использования нашей страны в войне против Германии и они, ввиду этого, проводят политику мести в отношении Советского Союза.

Необходимо добавить, что все эти враждебные действия со стороны Англии и Франции проводились, несмотря на то, что Советский Союз не предпринимал до сих пор никаких недружелюбных действий в отношении этих стран. Приписываемые же Советскому Союзу фантастические планы каких-то походов Красной Армии «на Индию», «на Восток» и т. п. — такая очевидная дикость, что подобной глупой брехне могут верить только люди, совсем выжившие из ума. (Смех). Дело, конечно, не в этом. Дело, очевидно, в том, что политика нейтралитета, проводимая Советским Союзом, пришлась не по вкусу англо-французским правящим кругам. К тому же первым у них, видимо, не совсем в порядке. (Смех). Они хотят навязать нам другую политику — политику вражды и войны с Германией, политику, которая дала бы им возможность использовать СССР в империалистических целях. Пора бы этим господам понять, что Советский Союз не был и никогда не будет орудием чужой политики, что СССР всегда проводил и будет проводить свою собственную политику, не считаясь с тем, правятся это господам из других стран или не правятся. (Бурные продолжительные аплодисменты).

Перехожу к финляндскому вопросу.

В чем смысл войны, развернувшейся в Финляндии на протяжении последних трех с лишним месяцев? Вы знаете, что смысл этих событий заключался в обеспечении безопасности северо-западных границ Советского Союза и, прежде всего, в обеспечении безопасности Ленинграда.

На протяжении октября и ноября месяцев прошлого года Советским правительством велись переговоры с финляндским правительством о предложениях, осуществление которых в современной, все более накаляющейся международной обстановке, мы считали совершенно необходимым и неотложным для обеспечения безопасности страны и, особенно, для безопасности Ленинграда. Из этих переговоров ничего не вышло, ввиду занятой финляндскими представителями недружелюбной позиции. Решение вопроса перешло на поля войны. Можно с уверенностью сказать, что если бы в отношении Финляндии не было внешних влияний, если бы в отношении Финляндии было меньше подстрекательства к враждебной Советскому Союзу политике со стороны некоторых третьих государств, то Советский Союз и Финляндия уже осенью прошлого года мирно договорились бы между собою, и дело обошлось бы без войны. Но, несмотря на то,

что свои пожелания Советское правительство свело к минимуму, дело не удалось кончить дипломатическим путем.

Теперь, когда военные действия в Финляндии окончились, и подписан Мирный Договор между СССР и Финляндской республикой, надо и можно судить о значении войны в Финляндии на основании неоспоримых фактов. А эти факты говорят сами за себя. Эти факты говорят о том, что близости от Ленинграда, на всем Карельском перешейке, углубляясь на 50—60 километров, финляндские власти соорудили многочисленные и мощные железобетонные и гранитно-земляные военные укрепления с артиллерией и пулеметами. Число этих укреплений исчисляется многими сотнями. Эти военные укрепления, особенно железобетонные сооружения, достигшие значительной военной мощи, имевшие подземные соединения, окруженные специальными противотанковыми рвами и надолбами из гранита и поддерживаемые устройствами многочисленных минных полей, в совокупности составляли, так называемую, «линию Маннергейма», построенную под руководством соответствующих иностранных специалистов по типу «линии Мажино» и «линии Зигфрида». Следует отметить, что эти укрепления считались до наших дней неприступными, т. е. такими укреплениями, которые до сих пор еще ни одной армией не были сокрушены. Следует также отметить, что каждую деревушку в этих районах финские военные власти заранее старались превратить в укрепленный пункт, снабженный оружием, радиоаппаратами, колонками для горючего и т. п. Во многих местах в южной и восточной Финляндии вплотную к нашей границе были проведены стратегические железнодорожные пути и шоссе, не имеющие никакого хозяйственного значения.

Коротко говоря, военные действия в Финляндии показали, что Финляндия и, прежде всего Карельский перешеек, была уже в 1939 году превращена в готовый военный плацдарм для третьих держав для нападения на Советский Союз, для нападения на Ленинград.

Неоспоримые факты показали, что враждебность финляндской политики, с которой мы столкнулись осенью прошлого года, была неслучайна. Враждебные Советскому Союзу силы подготовили против нашей страны и, прежде всего, против Ленинграда такой военный плацдарм в Финляндии, который при определенных, неблагоприятных для СССР внешних обстоятельствах должен был сыграть свою роль в планах антисоветских сил империалистов и их союзников в Финляндии.

Красная Армия не только сокрушила «линию Маннергейма» и тем покрыла себя славой, как первая армия, в труднейших условиях продолжившая путь через большую мощную полосу вполне современных военных укреплений, — Красная Армия вместе с Красным Флотом не только сокрушила финляндский военный плацдарм, подготов-

(Продолжение на 3-й стр.)

Шестая Сессия Верховного Совета СССР первого созыва

ДОКЛАД О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова на заседании Верховного Совета Союза ССР 29 марта 1940 года

(Продолжение)

ленный для нападения на Ленинград, но в Ливвиевской бое-какие антисоветские планы, взлетевшие на протажении последних лет в некоторых третьих странах. (Продолжительные аплодисменты).

Насколько далеко зашла враждебность к нашей стране в правящих и военных кругах Финляндии, подготавливающих военный плацдарм против СССР, видно также из многочисленных фактов исключительного варварства и зверства со стороны белофиннов в отношении равных и попавших в плен красноармейцев. Так, когда в одном из районов севернее Ладожского озера финны обрели наши санитарные землянки, где находились 120 тяжело раненых, все они были уничтожены белофиннами, часть их сожжена, часть найдена с разбитыми головами, остальные заколоты или пристрелены. Несмотря на палящие смертельные рапы, значительная часть погибших здесь, как и в других местах, имела следы пристрелов в голову и добивания прикладами, а часть убитых огнестрельным оружием имела ножевые раны, нанесенные финками в лицо. Некоторые трупы были найдены с отрубленными головами и головы не были обнаружены. В отношении попавших в руки белофиннов женщин-санитарок применялись специальные издевательства и вероломные зверства. В некоторых случаях трупы убитых приставлялись к деревьям вверх ногами. Все это варварство в бесчисленные зверства — плоды политики финляндской белогвардейщины, стремившейся раздуть в своем народе ненависть к нашей стране.

Так выглядят лица финских защитников «западной цивилизации».

Не трудно видеть, что война в Финляндии была не просто столкновением с финскими войсками. Нет, здесь дело обстоит сложнее. Здесь произошло столкновение наших войск не просто с финскими войсками, а с соединенными силами империалистов ряда стран, включая английских, французских и других, которые помогали финляндской буржуазии всеми видами оружия и, особенно, артиллерией и самолетами, а также своими людьми под видом «добровольцев», своим золотом и всяким снабжением, своей бешеной агитацией во всем мире за всяческое раздувание войны против Советского Союза. К этому надо добавить, что в яростном вое врагов Советского Союза все время выделялись визгливые голоса всех этих протестующих «социалистов» из второго Интернационала (всего оживление в зале), всех этих эттов и блюмов, сатриных и жуо, трамелей и хеглундов — лабеев капитала, вконец продавших себя поджигателям войны.

Английский премьер Чемберлен, выступая 19 марта в палате общин, не только выразил злое сожаление в связи с тем, что не удалось помешать окончанию войны в Финляндии, перед всем миром вывернув, тем самым, назнанку свою «миролюбивую» империалистическую душу (смех), но и дал что-то вроде отчета в том, как и чем именно английские империалисты стремились помочь разжиганию войны в Финляндии

против Советского Союза. Чемберлен огласил список военных материалов, которые были обещаны и отправлены в Финляндию: было обещано 152 самолета, послано — 101 самолет; было обещано орудий — 223, послано — 114; было обещано снарядов — 297 тысяч, послано — 185 тысяч; пушек Виккераса было обещано — 100, послано — 100; было обещано авиационных бомб — 20.700, было послано — 15.700; было обещано противотанковых мип — 20.000, было послано — 10.000 и т. д. Не стесняясь, Чемберлен рассказывал и о том, что «подготовка к отправке экспедиционных частей велась с максимальной быстротой, и экспедиционная армия в количестве 100.000 человек была готова к отправке в начале марта — за два месяца до того срока, который назначил Маннергейм для их прибытия в Финляндию... Эти войска недолжны были быть последними».

Вот как выглядит на деле «миролюбивый» английский империалист по своим же собственным признаниям.

Что касается Франции, то, по сообщениям французской печати, отсюда было отправлено в Финляндию 179 самолетов, 472 орудия, 795 тысяч снарядов, 5.100 пулеметов, 200 тысяч ручных гранат и т. д. 11 марта тогдашний французский премьер Даладе заявил в палате депутатов, что «Франция выступила во главе стран, которые согласились поставлять военные материалы Финляндии и, в частности Франции, по просьбе Хельсинки, только что послала в Финляндию ультрасовременные бомбардировщики». Даладе заявил, что «с 26 февраля экспедиционной корпус французских войск снаряжен и подготовлен. Значительное количество судов готово отправиться из двух крупных портов Ламавша и Атлантического побережья». Даладе заявил также, что союзники «придут на помощь Финляндии всеми обещанными силами».

Эти враждебные Советскому Союзу заявления Даладе говорят сами за себя. Однако, нет нужды останавливаться на этих враждебных заявлениях, поскольку в них, видимо, уже нет в полной мере трезвого хода мыслей. (Всего оживление в зале).

Следует еще упомянуть об участии в финляндской войне Швеции. По сообщениям, обошедшим, все шведские газеты, Швеция предоставила в распоряжение Финляндии во время войны против Советского Союза «известное количество самолетов, которые составляли, примерно, одну пятую часть всех тогдашних шведских военно-воздушных сил». По заявлению шведского военного министра, финны получили из Швеции 84 тысячи винтовок, 575 пулеметов, свыше 300 артиллерийских орудий, 300 тысяч гранат, 50 миллионов патронов. Весь этот материал, по заявлению министра, был самого новейшего образца.

Не отстала в раздувании войны в Финляндии также и Италия. Она, например, послала в Финляндию 50 военных самолетов.

Военная помощь Финляндии шла также из столь преданных «миро-

любью» Соединенных Штатов Америки. (Общий смех).

Общее количество всякого вооружения, посланного Финляндии из других стран только за время войны, достигло, по неполным сведениям: самолетов — не менее 350, артиллерийских орудий до 1.500, свыше 6.000 пулеметов, до 100.000 винтовок, 650.000 ручных гранат, 2 миллиона 500 тысяч снарядов, 160 миллионов патронов и еще многое другое.

Нет нужды приводить другие факты, подтверждающие, что в Финляндии дело шло не просто о нашем столкновении с финскими войсками, а о столкновении с соединенными силами ряда наиболее враждебных Советскому Союзу империалистических стран. Слова эти соединенные силы врагов, Красная Армия и Красный Флот вписали новую славную страницу в свою историю и показали, что в нашем народе источник отваги, самоотверженности и героизма неисчерпаем. (Бурные аплодисменты).

Война в Финляндии потребовала как от нас, так и от финнов больших жертв. По подсчетам нашего генерального штаба на нашей стороне количество убитых и умерших от ран составляет 48.745 человек, то-есть немного меньше 49.000 человек, количество раненых — 158.863 человека. С финской стороны делаются попытки преуменьшить их жертвы, но жертвы финнов значительно больше наших. По минимальным подсчетам нашего генерального штаба у финнов количество убитых достигает не меньше 60.000, не считая умерших от ран, а количество раненых не меньше 250.000 человек. Таким образом исходя из того, что численность финской армии составляла не менее 600 тысяч человек, нужно признать, что финская армия потеряла убитыми и ранеными более половины своего состава.

Таковы факты.

Остается вопрос, почему все же правящие круги Англии и Франции, а также некоторых других стран так активно участвовали в этой войне на стороне Финляндии, против Советского Союза. Известно, что правительства Англии и Франции предпринимали отчаянные усилия, чтобы помешать окончанию войны и восстановлению мира в Финляндии, хотя они не связаны никакими обязательствами по отношению к Финляндии. Известно также, что в свое время даже при наличии пакта взаимопомощи между Францией и Чехо-Словакией, Франция не пришла на помощь Чехо-Словакии. А Финляндия прямо навязывала свою военную помощь как Франция, так и Англия, чтобы только помешать окончанию войны и восстановлению мира между Финляндией и Советским Союзом. Наемные разбойники пера — из числа всяких писателей, специализировавшихся на газетном жульничестве и надувательстве, пытаются объяснить подобное поведение англо-французских кругов особой заботой о «малых народах». Но объяснить эту политику Англии и Франции особой заботой об интересах малого государства просто смешно. Объяснять

ее обязательствами перед Лигой наций, которая потребовала, защитить ее члена, — также совершенно неостроумно.

В самом деле, не прошло еще и года, как Италия захватила и уничтожила независимую Албанию, состоящую членом Лиги наций. И что же? Выступили ли Англия и Франция в защиту Албании, подыняли ли они хотя бы слабый голос против захватнических действий Италии, насильно подчинившей себе Албанию, не считаясь с ее населением, составляющим свыше миллиона человек, и не обратившая внимания на то, что Албания — член Лиги наций? Нет, ни английское, ни французское правительства, ни Соединенные Штаты Америки, ни Лига наций, потерявшая всякий авторитет из-за хозяйничанья здесь все тех же англо-французских империалистов, даже не пошевелили пальцем по этому случаю. Эти «защитники» малых народов, эти «поборники» прав членов Лиги наций на протяжении целых двенадцати месяцев так и не решились поставить на обсуждение Лиги наций вопрос о захвате Албании Италией, произведенном еще в апреле прошлого года. Больше того, они фактически санкционировали этот захват. Следовательно совсем не защитой малых народов и не защитой прав членов Лиги наций объясняется поддержка Финляндии против Советского Союза со стороны английских и французских правящих кругов. Эта поддержка объясняется тем, что в Финляндии у них был готовый военный плацдарм на случай нападения на СССР, а Албания не занимала такого места в их планах. На самом деле, права и интересы малых народов представляют разменную монету в руках империалистов.

Руководящая газета английских империалистов «Таймс», как и руководящая газета французских империалистов «Тан», не говоря уже о других английских и французских буржуазных газетах, в последние месяцы откровенно призывали к интервенции против Советского Союза, ничуть не считаясь с тем, что между Англией и Францией, с одной стороны, и Советским Союзом с другой стороны, существуют, так называемые, нормальные дипломатические отношения. В тон этим руководящим буржуазным газетам, и даже забегая вперед, выступают с речами люди из лакейской, устроенной теперь в каждом «порядочном» буржуазном государстве, для «социалистов» типа Эттли в Англии, типа Блюма во Франции, которые так усердствуют насчет раздувания и дальнейшего расширения войны. В выступлениях англо-французской империалистической прессы и этих «социалистических» ее подголосков слышится голос того же озверелого империализма, ненавидящего социалистическое государство, который нам знаком с первых дней существования Советского Союза. Еще 17 апреля 1919 года английский «Таймс» писал:

Если мы посмотрим на карту, то мы найдем, что лучшим подступом к Петрограду является Балтика, и что кратчайший и наиболее легкий путь к не-

му лежит через Финляндию, границы которой находятся все-го в каких-нибудь 30 милях от столицы России. Финляндия — это ключ к Петрограду, а Петроград — это ключ к Москве».

Если нужны были какие-либо доказательства того, что английские и французские империалисты не расстались до сих пор с такого рода сумасбродными планами, то после последних событий в Финляндии всякие неясности на этот счет устранены. Соответствующие планы вновь сорвались не по недостатку усердия антисоветских сил в Англии и Франции и не просто потому, что в последний момент руководящие круги Финляндии, а также Швеции и Норвегии, проявили, наконец, известное благоразумие. Эти планы сорвались благодаря блестящим успехам Красной Армии, особенно, на Карельском перешейке. (Аплодисменты). По мы не забудем, что последние события снова напомнили всем нам о необходимости дальнейшего укрепления мощи нашей Красной Армии и всей обороны. (Шумные и продолжительные аплодисменты).

В начале февраля финнами был практически поставлен вопрос об окончании войны в Финляндии. Через шведское правительство мы узнали, что финляндское правительство хотело бы знать о наших условиях, на которых можно кончить войну. Раньше чем решить этот вопрос, мы обратились к Народному правительству Финляндии, чтобы узнать его мнение по этому вопросу. Народное правительство высказалось за то, чтобы, в целях прекращения кровопролития и облегчения положения финляндского народа, следовало бы пойти навстречу предложению об окончании войны. Тогда нами были выдвинуты условия, которые вскоре были приняты финляндским правительством. Я должен добавить, что через неделю после начала переговоров с финнами со стороны английского правительства было также выражено желание выяснить возможность посредничества будто бы в целях окончания войны в Финляндии (смех), но когда наш полпред в Англии т. Майский информировал Лондон о соответствующих наших предложениях, впоследствии целиком принятых Финляндией, то английское правительство не захотело содействовать окончанию войны и восстановлению мира между СССР и Финляндией. Тем не менее, соглашение между СССР и Финляндией вскоре состоялось. Результаты соглашения о прекращении военных действий и об установлении мира даны в Мирном Договоре, подписанном 12 марта. В связи с этим встал вопрос о самороспуске Народного правительства, что им и было осуществлено.

Вы знаете условия, установленные Мирным Договором. Согласно этому договору произведено изменение южной и частично восточной границ Финляндии. Весь Карельский перешеек, вместе с Выборгом и Выборгским заливом, все западное и северное побережье Ладожского озера, вместе с Кексгольмом (Окончание на 4-й стр.).

Окончание доклада тов. МОЛОТОВА В. М. о внешней политике правительства на VI Сессии Верховного Совета СССР

в Сорвазла, перешла в Советскому Союзу. В районе Бандалакши, где граница Финляндии особенно близко подходила к Мурманской железной дороге, произведена отодвижка границы. В Советскому Союзу отошли принадлежавшие Финляндии небольшие части полуостровов Средний и Рыбачий—на севере, а в Финском заливе известная группа островов, вместе с островом Югланд. Кроме того, сроком на 30 лет в Советскому Союзу, в порядке аренды, с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских марок перешел полуостров Ханко с прилегающими к нему островами, где будет сооружена наша военно-морская база для обороны от агрессии входа в Финский залив. Договор, кроме того, облегчает возможность транзита товаров для Швеции, Норвегии и Советского Союза. Вместе с тем, Мирный Договор предусматривает взаимное воздержание от всякого нападения друг на друга и неучастие во враждебных друг другу коалициях.

В англо-французской прессе делались попытки изобразить советско-финляндский договор и, в частности, переход Карельского перешейка в Советскому Союзу, как «уничтожение» независимости Финляндии. Это, конечно, дикость и пустая брехня! Финляндия представляет и теперь территорию, почти в четыре раза большую, чем Венгрия, в восемь с лишком раз большую, чем Швейцария. Если никто не сомневается в том, что Венгрия и Швейцария являются независимыми государствами, как можно сомневаться в том, что Финляндия является независимой и суверенной?

В той же англо-французской прессе писали, что Советский Союз будто бы хочет превратить Финляндию только лишь в балтийское государство. Разумеется, и это глупость. Достаточно указать на то, что СССР, заняв во время войны прилегающий к Ледовитому океану район в Петсамо, добровольно вновь вернул этот район Финляндии, так как считал необходимым предоставить Финляндии незамерзающий океанский порт. Из этого следует, что мы считаем Финляндию не только балтийской, но и северной страной.

Правда заключается не в этих выдумках англо-французских газет, набивших руку на всяких фальшивках антисоветской пропаганды. Правда заключается в другом, а именно в том, что Советский Союз, разбивший финскую армию и имевший полную возможность занять всю Финляндию, не пошел на это и не потребовал никакой контрибуции в возмещение своих военных расходов, как это сделала бы всякая другая держава, а ограничил свои пожелания минимумом, проявив великодушные в отношении Финляндии.

В чем основной смысл Мирного Договора? В том, что он должным образом обеспечивает безопасность Ленинграда, а также Мурманска и Мурманской дороги. На этот раз мы не могли ограничиться только теми пожеланиями, которые нами были выдвинуты осенью прошлого года и принятие которых Финляндией означало бы избежание войны. После того, как пролилась—не по нашей вине—кровь наших

бойцов, и мы убедились, насколько далеко зашла враждебность политики финляндского правительства в отношении Советского Союза, мы должны были вопрос о безопасности Ленинграда поставить на более надежную основу, и, кроме того, должны были поставить вопрос о безопасности Мурманской железной дороги и Мурманска, являющегося единственным нашим незамерзающим океанским портом на западе и потому имеющего исключительно большое значение для нашей внешней торговли и вообще для связи Советского Союза с другими странами. Никаких других целей, кроме обеспечения безопасности Ленинграда, Мурманска и Мурманской железной дороги, мы не ставили в Мирном Договоре. Но зато эту задачу мы считали необходимым решить надежным, прочным образом. Мирный Договор исходит из признания принципа государственной независимости Финляндии, из признания самостоятельности ее внешней и внутренней политики и, вместе с тем, из необходимости обеспечения безопасности Ленинграда и северо-западных границ Советского Союза.

Таким образом, цель, поставленная нами, достигнута, и мы можем выразить полное удовлетворение договором с Финляндией. (Аплодисменты).

Отныне политические и хозяйственные отношения с Финляндией полностью восстанавливаются. Правительство выражает уверенность, что между Советским Союзом и Финляндией будут развиваться нормальные добрососедские отношения.

Надо, однако, предупредить против попыток нарушения только что заключенного Мирного Договора, которые уже делаются со стороны некоторых кругов Финляндии, а также Швеции и Норвегии под предлогом создания военно-оборонительного союза между ними. В свете недавней речи председателя норвежского стортинга г. Хамбро, призывавшего Финляндию, со ссылками на исторические примеры, «к отвоєванию границ страны» и заявлявшего, что такой мир, какой заключен Финляндией с СССР, «не может существовать долго», в свете этого и подобных выступлений не трудно понять, что попытки создания так называемого «оборонительного союза» Финляндии, Швеции и Норвегии направлены против СССР и безрассудно подогреваются идеологией военного реванша. Создание такого военного союза с участием Финляндии не только противоречило бы статье 3-й Мирного Договора, исключаяющей участие договаривающихся сторон во враждебных друг другу коалициях (союзах), но противоречило бы всему Мирному Договору, прочно определившему советско-финляндскую границу. Верность этому договору несовместима с участием Финляндии в каком-либо военно-реваншистском союзе против СССР. Участие же Швеции и Норвегии в таком союзе означало бы отказ этих стран от проводимой ими политики нейтралитета и переход их к новой внешней политике, из чего Советский Союз не мог бы не сделать своих соответствующих выводов.

В свою очередь, правительство считает, что у Советского Союза нет спорных вопросов со Швецией и Норвегией, и что советско-шведские и советско-норвежские отношения должны развиваться на основе дружбы. Распространявшиеся же в антисоветских целях слухи о том, что Советский Союз будто бы требует портов на западном побережье Скандинавии, что он претендует на Нарвик и т. п.,—такая дикость, что это не нуждается и в опровержении. Старания же господ «социалистов», вроде Хеллунда в Швеции и Трамеля в Норвегии, портить отношения этих стран с Советским Союзом, надо заклеймить как дело злейших врагов рабочего класса, купленных иностранными капиталистами и предающих интересы своего народа.

Заключение Мирного Договора с Финляндией завершает выполнение задачи, поставленной в прошлом году, по обеспечению безопасности Советского Союза со стороны Балтийского моря. Этот договор является необходимым дополнением к трем договорам о взаимопомощи, заключенным с Эстонией, Латвией и Литвой. На основании полугодичного опыта, прошедшего со времени заключения этих договоров о взаимопомощи, можно сделать вполне определенные положительные выводы о договорах с прибалтами. Следует признать, что договоры Советского Союза с Эстонией, Латвией и Литвой способствовали упрочению международных позиций как Советского Союза так и Эстонии, Латвии и Литвы. Вопреки запугиваниям, которыми занимались враждебные Советскому Союзу империалистические круги, государственная независимость и самостоятельность политики Эстонии, Латвии и Литвы ни в чем не пострадали, а хозяйственные отношения этих стран с Советским Союзом стали заметно расширяться. Исполнение договоров с Эстонией, Латвией и Литвой проходит удовлетворительно и создает предпосылки для дальнейшего улучшения отношений между Советским Союзом и этими государствами.

В последнее время в иностранной печати исключительно большое внимание уделялось вопросу о взаимоотношениях Советского Союза с его соседями по южной границе, в частности по Закавказью, а также с Румынией. Надо ли доказывать, что правительство не видит никаких оснований к ухудшению отношений с нашими соседями и на юге. Правда, сейчас в Сирии и вообще на Ближнем Востоке, идет большая подозрительная возня с созданием англо-французских, по преимуществу колониальных армий во главе с генералом Вейганом. Мы должны быть бдительны в отношении попыток использования этих колониальных и неколониальных войск во враждебных Советскому Союзу целях. Всякие попытки такого рода вызвали бы с нашей стороны ответные меры против агрессоров, причем опасность такой игры с огнем должна быть совершенно очевидна для враждебных СССР держав и для тех из наших соседей, кто окажется орудием этой агрессивной политики против СССР. (Аплодисменты). Что же касается наших отноше-

ний с Турцией и Ираном, то они определяются существующими между нами договорами о ненападении и неуклонным стремлением Советского Союза к выполнению вытекающих из этого взаимных обязательств. Наши отношения с Ираном в хозяйственной области урегулированы только что заключенным советско-иранским торговым договором.

Из упомянутых мною южных соседних государств у нас нет пакта ненападения с Румынией. Это объясняется наличием нерешенного спорного вопроса, вопроса о Бессарабии, захват которой Румынией Советский Союз никогда не признавал, хотя и никогда не ставил вопроса о возвращении Бессарабии военным путем. Поэтому нет никаких оснований к какому-либо ухудшению и советско-румынских отношений. Правда, у нас в течение длительного времени нет полномочного представителя в Румынии, и его обязанности выполняет поверенный в делах. Но это вызвано специфическими обстоятельствами недавнего прошлого. Если касаться этого вопроса, то придется напомнить насчет неблагоприятной роли румынских властей в 1938 г. в отношении исполнявшего в то время обязанности советского полпреда в Румынии—Бутенко. Как известно, этот последний каким-то образом таинственно тогда исчез не только из полпреда, но и из Румынии, в Советскому правительству так и не удалось ничего достоверного установить об этом исчезновении, причем мы будто бы должны верить, что никакие румынские власти не имели отношения к этому скандально-преступному делу. Нечего говорить, что в цивилизованном государстве, и вообще в сколько-нибудь благоустроенной стране, таким вещам не должно быть места. После этого понятна происшедшая задержка с назначением советского полпреда в Румынию. Надо, однако, думать, что Румыния поймет, что подобные вещи нетерпимы.

В наших отношениях с Японией мы не без известных трудностей, но все же разрешили некоторые вопросы. Об этом говорит заключенное 31 декабря прошлого года советско-японское соглашение по рыболовному вопросу на текущий год, а также согласие Японии на уплату последнего, долго задерживавшегося ею, денежного взноса за КВЖД. Тем не менее, нельзя выразить большого удовлетворения нашими отношениями с Японией. Так, до сих пор, несмотря на происшедшие длительные переговоры советско-монгольских и японо-манчжурских делегатов, остался нерешенным важный вопрос об установлении границы на части территории в районе бывшего в прошлом году военного конфликта. Японскими властями продолжают чиниться препятствия к нормальному использованию внесеного Японией последнего денежного взноса за КВЖД. Совершенно ненормальны во многих случаях отношения японских властей к сотрудникам советских органов в Японии и Манчжурии. В Японии должны, наконец, понять, что Советский Союз ни в коем слу-

чае не допустит нарушения его интересов (продолжительные аплодисменты). Только при таком понимании советско-японских отношений они могут развиваться удовлетворительно.

В связи с Японией, сразу два слова по одному, так сказать, по деловому вопросу (веселое смеление в зале). На днях один из депутатов японского парламента задал своему правительству такой вопрос: «Не следует ли обдумать, как коренным образом покончить с конфликтами между СССР и Японией, например, посредством покупки Приморья и других территорий». (Взрыв смеха). Задавший этот вопрос японский депутат, интересующийся покупкой советских территорий, которые не продаются (смех), по меньшей мере, веселый человек. (Смех, аплодисменты). Но своим такими вопросами он, по-моему, не поднимает авторитета своего парламента. (Смех). Однако, если в японском парламенте так сильно увлекаются торговлей, не заняться ли депутатам этого парламента продажей южного Сахалина. (Смех, продолжительные аплодисменты). И не сомневаюсь, что в СССР нашлись бы покупатели. (Смех, аплодисменты).

Что касается наших отношений с Соединенными Штатами Америки, то они за последнее время не улучшились и, пожалуй, не ухудшились, если не считать так называемого «морального эмбарго» против СССР, лишенного какого-либо смысла, особенно после заключения мира между СССР и Финляндией. Наш импорт из США увеличился в сравнении с прошлым годом. Он мог бы еще больше увеличиться, если бы американские власти не чинили препятствий.

Такова в целом международная обстановка в связи с событиями за период последних пяти месяцев.

Из всего сказанного выше видно, в чем мы видим главные задачи нашей внешней политики в данной международной обстановке.

Коротко говоря, задачи нашей внешней политики заключаются в том, чтобы обеспечить мир между народами и безопасность нашей страны. Выводом из этого является—позиция нейтралитета и неучастие в войне между крупнейшими державами Европы. Эта позиция основана на заключенных нами договорах и она полностью соответствует интересам Советского Союза. Эта позиция оказывает, вместе с тем, сдерживающее влияние на расширение и разжигание войны в Европе, и потому она в интересах всех народов, стремящихся к миру и стоящих уже от новых громадных лишений, вызванных войной.

Подводя итог последнего периода, мы видим, что в деле обеспечения безопасности нашей страны мы сделали за это время немалые успехи. Это-то и бесит наших врагов. Мы же, веря в свое дело и в свои силы, со всей последовательностью будем продолжать нашу внешнюю политику неуклонно и дальше.

(Бурные, продолжительные аплодисменты всего зала. Депутаты встают).

Отв. редактор М. ЧАЩИН.